

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

ПЕВЕЦ СВЯЩЕННОЙ ЛЮБВИ

Физули. Художник О.Садыгзаде

Древние мудрецы утверждали, что каждый из нас только в настоящей любви становится Человеком. Без любви мы - неполноценные существа, жизнь наша лишена высокого смысла. Искренне любящий человек способен на красивые, благородные поступки, понимать и воспринимать адекватно других людей и самого себя. **Любовь - не счастливая случайность и не дар судьбы, это послание Всевышнего,** требующее от человека постоянного самосовершенствования и внутренней свободы. Истинная любовь, пронизанная высокими душевными порывами, требует от любящего «живой души», готовности к поступку, к тревоге и заботе о другом человеке, самоотверженности и даже самоотречения...

В нынешнюю эпоху глобализации и агрессивности пышно цветут равнодушие, зависть, ненависть, озлобленность и другие человеческие пороки; это – печальный результат дефицита любви между людьми и её обеднения, выхолащивания. Все мыслители современности безоговорочно соглашаются с тем, что если такая зловещая тенденция сохранится, дефицит любви будет нарастать, человеческая цивилизация может окончательно выродиться, лишиться нравственности, духовности, и тогда её не спасут от хаоса и гибели никакие научные и высокотехнологические достижения.

В последнее время многие видные представители мировой научной и художественной элиты, а также влиятельные теологи и служители различных конфессий в один голос заявляют, что **главная задача художественной**

литературы, искусства, религии, философии - будить в современном человеке способность любить, причём не самого себя, а, как говорится, ближнего своего, то есть любить другого человека. Похоже, всем становится ясна

Физули в медресе. Художник А.Вердиев

старая, как мир, истина: любовь излучает неиссякаемую положительную энергию, и эта энергия является вкусом жизни, главной скрепой Вселенной, а также живительным эликсиром этического и эстетического развития человечества...

Тема любви не случайно находилась в центре внимания всех без исключения классиков поэзии Востока. Ведь они-то знали толк в жизненных перипетиях, понимали потребность и жажду человечества в любви.

Волшебник слова, певец любви и красоты, светило любовной лирики, гениальный поэт и мыслитель, один из корифеев мировой литературы Мухаммед Физули в созвездии любовно-поэтического небосклона находится на недостижимой высоте, ибо воспевал как реально-земную, так и божественно-священную любовь.

Мухаммед Сулейман оглы родился в 1494 в городе Кербела близ Багдада. Отец его происходил из древнего тюркского рода Баят и переселился из Азербайджана на территорию нынешнего Ирака вместе с большой частью родствен-

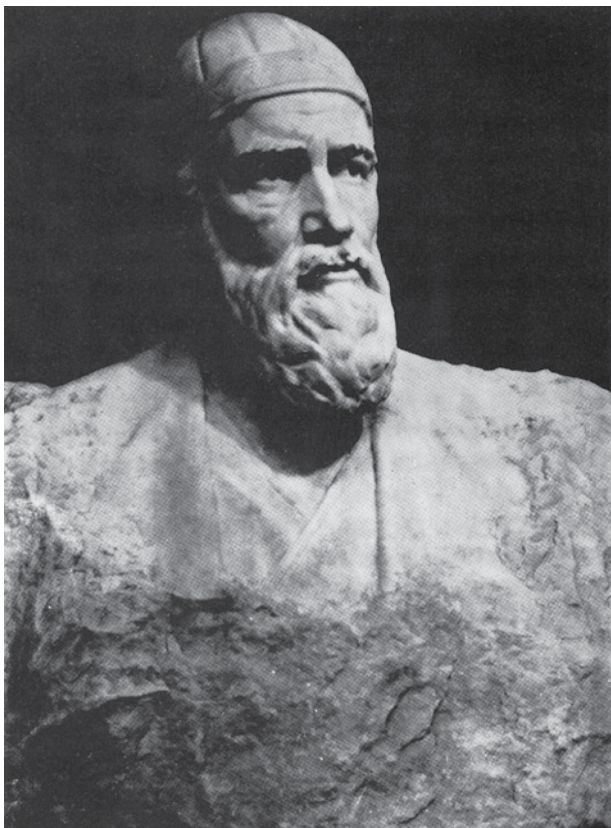
ников. Мухаммед получил блестящее образование вначале в Кербеле, а затем в Багдаде, изучил древнегреческую и восточную философию, прекрасно знал астрономию, логику, математику и медицину. В совершенстве владел персидским и арабским языками, прекрасно разобрался в османской и чагатайской литературных традициях. Он был знаком с трудами Аристотеля и Платона, с творчеством Хагани, Низами и Насими. Ранний литературный вкус и опыт был привит Мухаммеду поэтом Хабиби (1470-1545). В предисловии к своему тюркскому «Дивану» Физули отмечал, что начал писать стихи ещё в раннем возрасте. **Псевдоним он выбрал себе необычный: «Физули» на фарси означает «дерзкий», «нахальный», «болтун».** В том же предисловии автор объясняет свой выбор тем, что такое имя не захочется никому повторить: «...во-первых, я хотел видеть себя единственным среди современников.., во-вторых, я старался быть человеком, вобравшим в себя все науки и знания, и нашёл псевдоним, выражающий это. «Физули»

обозначает также совокупность «фазла», т.е. наук и знаний; в народе слово «физули» ещё обозначает и оппозицию, противостояние нормам поведения, принятым правилам и традициям.

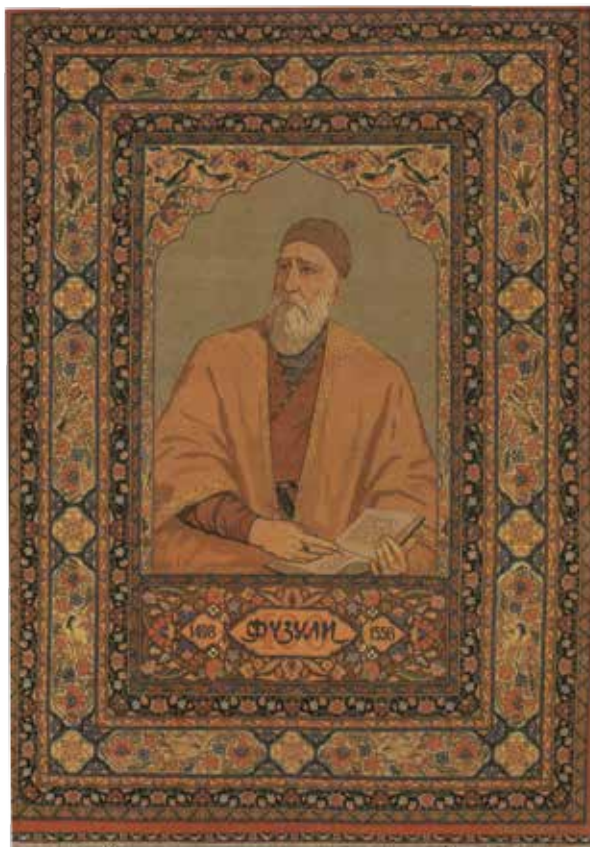
Мухаммед Физули жил при трёх режимах: государстве Аггоюнлу до 1503 года, государстве Сефевидов – до 1534 года, Османской империи – до конца своей жизни, т.е. 1556 года. Во время своего пребывания в Багдаде десятый османский султан Сулейман Великолепный (06.11.1494-06.09.1566) назначил поэту ежедневную пенсию в размере 9 акчей. Но получение султанской пенсии оказалось сопряжено с чрезмерными бюрократическими препонами, о которых поэт написал в известной прозаической социальной сатире «Шикаятнаме» («Книга жалоб»), бичующей произвол правителей и знати, их жестокость, алчность.

Долгое время Физули преподавал, а также был служителем в мавзолее четвёртого халифа имама Али ибн Абу Талиба (599-661) в Наджафе, откуда в преклонном возрасте был отстранен из-за немилости к нему вымогателей-чиновников и ортодоксального духовенства. Гениальный поэт скончался в 1556 году во время эпидемии

Физули. Скульптор Н.Мамедов

Ковер «Физули». Художник К.Алиев

чумы и был с почестями похоронен в одном из священных мест начального пункта паломничества всех мусульман мира в Мекку – мавзолее третьего имама Гусейна ибн Али (626-680) в своём родном городе Кербела, где покоится и поныне.

Мухаммед Физули, непревзойдённый в азербайджанской литературе мастер лирической поэзии, прошёл большой творческий путь, насыщенный художественными свершениями. Его перу принадлежат «Диваны» на трёх языках – тюркском (азербайджанском), персидском и арабском. Большая лирико-эпическая поэма «Лейли и Меджнун» написана на родном тюркском языке. Аллегорические поэмы «Опиум и вино», «Спор плодов», «Семь чашек», «Тело и болезнь», «Друг сердечный», сатирическое послание «Книга жалоб», философско-дидактические трактаты «Восхождение убеждений», «Сад блаженных», «Сорок хадисов» («Сорок притч») представляют собой совершенные образцы указанных литературных жанров.

Поэт создавал бессмертные творения **во всех поэтических формах лирического жанра своего времени**: газель, касыде, кыте, мустазад, теркиббэнд, терджиббэнд, мураббе, мухаммас,

Памятник М.Физули в Баку. Скульпторы Т.Мамедов, О.Эльдаров

мусаддас и рубаи. **Газели** Физули – жемчужины его лирики, а стихотворное сказание о любви «Лейли и Меджнун» - венец его поэзии. Эта поэма-роман - чудо литературного искусства,

Иллюстрация к газелям Физули. Художник А.Гусейнов

покоряющее умы и будоражащее сердца на протяжении столетий. Если бы Физули не создал бы ничего, кроме «Лейли и Меджнун», он всё равно снискал бы бессмертие, навеки вписав свое имя в историю мировой литературы.

Лирика Физули воспринимается как многоцветная художественная панорама, в которой явно выражены переживания художника, его **поиски идеальной красоты человека**, совершенной и божественной гармонии души. Обожествление красоты, благоговение перед ней у гениального поэта безмерно и бесконечно. **Он видит в красоте и любви проявление высшей предвечной воли, одушевляющей все сущее во Вселенной. Любовь и красота в их объёмном, сакральном, суфийском понимании возвышаются как первооснова жизни.** Поэт верует в бессмертие души и как бы подготавливает человека к тайне мира вечности, таинству возвращения к Богу.

Наряду с этим, в поэзии Физули встречаются и **мотивы трагических невзгод, переживаемых человечеством на исторических путях поиска истины и гармонии.** Поэт любил земную жизнь, и поэтому **любая смерть, пусть и понятая по-суфийски как путь к слиянию с Всевышним, для него всё же скорбное событие**, потрясение. Физули проклинает смерть как

отвратительный призрак, простирающий свои чёрные, зловещие крыла над человеком и уносящий в небытие мечты и чаяния, дух и плоть своей жертвы... Человек создан для земного счастья, а смерть - конец всего земного!

Собрание произведений (куллият) Физули, в целостности дошедшее до нас и хранящееся в Баку, начало составляться ещё при его жизни и завершено через несколько лет после кончины - оно датировано 1572-м годом. По утверждению видного российского востоковеда Е.Э.Бертельса (1890-1957), в Европе хранилась 41 рукопись произведений Физули, но большинство их было неполными, с дефектами, и только девять датированы и представляли научную ценность. Три из них относятся к XVI веку, три к XVII веку, одна к XVIII и две к XIX веку. Большую ценность представлял **переданный в дар М.С.Верещагиным Азиатскому музею АН СССР в 1961 году экземпляр куллията Физули, содержащий ряд его произведений и датированный 1589 годом.** В своей фундаментальной монографии «Избранные труды. Низами и Физули» Е.Э.Бертельс дал полное описание этой рукописи и детально проанализировал обнаруженные в ней новые материалы.

Первым печатным изданием произведений Физули можно считать **литографический выпуск его лирического «Дивана» в 1828 в Тебризе**, который через три года был переиздан в Египте. На основе бакинской рукописи, датированной 1572 годом, а также на основе ленинградской, тебризской, стамбульской и ташкентской рукописей академиком Г.Араслы были

подготовлены и осуществлены полные научно-критические издания сочинений Физули в 1944-м, 1958-м, 1961-м и 1985-м годах. Исследования и издания богатейшего наследия Мухаммеда Физули продолжаются и в наши дни.

Серьёзное изучение поэтического наследия и биографии М.Физули началось в конце XIX века. Австрийский историк-востоковед, исследователь и переводчик восточных литератур **Йозеф фон Хаммер-Пургшаль** (1774-1856; «История арабской литературы», 1856), британский ориенталист **Элиас Гибб** (1845-1916; «Ottoman poems. Translate into English verse in the

Original forms, with introduction, biographical notices, and notes», 1882), российский востоковед-тюрколог **Василий Дмитриевич Смирнов** (1846-1922; «Очерк истории османской литературы», 1892), британский писатель-востоковед **Эдвард Гранвиль Браун** (1862-1926; «Literary History of Persia», 1909), российский историк-востоковед **Агафангел Ефимович Крымский** (1871-1942; «История Турции и её литературы», 1910) и другие высоко оценивали творчество Физули, превозносили оригинальность и искренность поэта и выражали своё преклонение перед его гением. Турецкие учёные **Мехмет Фуат Кёпрюлюзаде** (1890-1966), **Исмаил Хикмет** (1889-1967), **Абдулкадыр Гарахан** (1913-2000) и другие более детально изучили творческое наследие и биографию Физули. У чешского филолога-востоковеда **Яна Рипки** (1886-1968) и польского востоковеда **Станиславы Плясковица-Рымкевич** имеются ценные исследования творчества Физули. Из азербайд-

Физули. Художник М. Тагиев

жанских учёных с огромной благодарностью за бесценные исследования творческого наследия и биографии Физули, можно назвать следующие имена: литературоведы **Бекир Чобанзаде** (1893-1937), **Абдулла Сур** (1883-1912), легендарный историк азербайджанской литературы **Фирудин бек Кочарли** (1863-1920), государственный и политический деятель, литературовед **Мамед-Амин Расулзаде** (1884-1955), академик **Гамид Араслы** (1909-1983), профессор **Мир Джалал Пашаев** (1908-1978), академик **Азада Рустамова** (1932-2006), профессор **Алиаждар Сеидзаде** (1899-1970), профессор **Акрам Джафар** (1905-1991), академик **Фуад Гасымзаде** (1929-2010), профессор **Мирзаага Гулузаде**, профессор **Гафар Кендли**, академик **Теймур Керимли** (1953), филолог-востоковед **Гюльшан Алиева**.

Гений Физули проявлялся и в виртуозном использовании неисчерпаемого кладезя родного языка, в чём он достиг высочайшего уровня совершенства. В произведениях поэта азербайджанский тюркский язык вызывает восхищение своей прозрачной чистотой, чеканно-

стью и смысловой ёмкостью. Такой поэтический язык стал неизменным эталоном во всей тюркской поэзии Ближнего и Среднего Востока XVI века, предопределив направление её развития в позднейшие столетия. ✦

Литература

1. Nəmid Araslı. Böyük Azərbaycan şairi Füzuli. Bakı, 1958, 312 s.
2. М.Физули. Газели. Москва, 1959, 224 с.
3. Е.Э. Бертельс. Избранные труды. Низами и Фуззули. Москва, 1962, 556 с.
4. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: V.T.Abdullaev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktoru Y.Z.Şirvani. Bakı, Azərb. SSR Elmlər Akademiyası nəşriyyatı, 1967, 1036 s.
5. Азада Рустамова. Поступь столетий. Баку, 1977, 120 с.
6. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası. X cild. Bakı, 1987, 608 s.
7. Философия любви, в 2-х т. т.1. Составитель А.А.Ивин. Москва, 1990, 512 с.
8. Teymur Kərimli. Görünməyən FÜZULİ. Bakı, 2003, 108 s.
9. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.Набиева и Т.Керимли. Баку, «Элм», 2005, 453 с.
10. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild III. Bakı, "Elm", 2009, 736 s.
11. Ценнее золота. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, «Художественная литература», 2010, 646 с.
12. Azadə Rüstəmov. Seçilmiş əsərləri. 2 cildə, II cild. Bakı, 2014, 658 s.

The article gives a brief description of the life and work of the great 15th century Azerbaijani poet and philosopher Muhammad Fuzuli. It notes that Fuzuli is unmatched in Azerbaijani literature as a lyric poet, his work is permeated with the glorification of beauty and love, both terrestrial and sublime, divine. It also indicates that Fuzuli, as no one else, used the vast potential of the Azerbaijani language. The author also gives a summary of the history of the study of Fuzuli's creative work and editions of his works.

ГАЗЕЛИ**ТЫ АНГЕЛ**

Сама ты к себе равнодушна – все бредят твоей красотой;
Ты — ангел, тебя человеком язык не назвал бы людской.

Кто сердце тебе не вручает — навек вечной жизни лишён,
Твоей красотой убитый — навеки пребудет живей.

Весь мир, в мотылька превратившись, летит на свечу красоты,
Ты — мира душа, и всечасно горят сотни душ пред тобой.

Влюблённым дать душу любовью не трудно бывает тебе,
Ты — нашего века Мессия, и всех наполняешь душой.

Зачем выходить тебе в полночь? Побойся зловья людей,
Луна ты в волшебном расцвете — не будь же ущербной луной!

Царица моя, как жестоко жестокой назвал тебя друг:
Красавицы злы не бывают, то выдумки глупости злой.

Плохого в красавицах видеть не должен бы ты, Физули,
Ведь даже и гнёт от красавиц прекрасен, как дар дорогой!

МАГОВ ДОЧЬ

Ты - совершенство красоты, а виновато в том вино,
Ты, дорогая, — магов дочь, тебе оно разрешено.

Небесный ангел, о тебе узнав, любовь не счёл за грех,
И много было дел благих в твою тетрадь им внесено.

Но почему влюблённым ты не отвечаешь никогда?
Коль этот зададут вопрос, ответить будет мудрено!
С тебя не взыщут за твои грехи в день Страшного суда:
Моими вздохами тебе довольно бед причинено.

Меня в покое ты на миг оставить, небо, не могло,
Тебя я стопами свалю — не будешь ты пощажено!

На блеск его меча оставь надежду, сердце, навсегда —
Ведь это лишь мираж, и ты не будешь им напоено.

О Физули! Сегодня ты тем кипарисом осенён,
И высоты твоей теперь достигнуть солнцу не дано.

БОЛЕЗНЬ ЛЮБВИ

О сердце, предало беде ты ради друга жизнь свою,
Но ты любило, как всегда, — хвалу тебе я воздаю!

Казну любовных бед, душа, не скапливай — она нужна,
Чтоб мог я выйти из тюрьмы телесной, — я не утаю!

Я у врача спросил: «Как быть, как стать здоровым?» Он сказал:
«Твоя болезнь — болезнь любви. Здесь не лечу я — слёзы лью!»

Любимой ухватив полу, я в судный день скажу:
«Вином Неведенья ты упилась, конец приходит забвению!»
Огонь разлуки, как ты жжёшь! Влюблённых в пепел превратишь...
В своей беде обычай твой я вспоминать не устаю...

Жемчужный стон тебе несу, и если взор жестокий твой
Меня не поразит мечом, — тебе я славу воспою.
Я видел, Физули, что ты мехраб с намазом полюбил,
Ты от любви решил бежать? Друг, я тебя не узнаю!

СЛАВА ТВОРЦУ

Свиданье с тобою дает мне жизнь, разлука - уничтожение...
Слава творцу, создавшему смерть и жизни святое цветенье!

Кто терпелив в разлуке с тобой, достигнет с тобой свиданья;
Тот победит, кому стойкость дана, и тот, у кого есть терпенье.

Любовь к тебе — лучшего средства нет, чтобы достигнуть всех целей;
Любовью любящий победит и в ней обретёт спасенье!

Природы моей цветники оросил дождём возвышенной страсти
Тот, кто вниз посылает дождь, оживляя влагой растенья...

Сделал господь твое бытие истоком жизни вселенной,
И, появившись, сделалась ты причиной миророждения.

Сделал царицей создатель тебя, на трон красоты ты воссела;
Ты и так совершенна, — но он наградил тебя щедро в завершение!

И вот, наконец, Физули, тобой завершён обряд описанья.
Теперь ты приветом его заключи и вновь вознеси моления!

РЕСНИЦЫ - СТРЕЛЫ

При виде кос распущенных твоих как безгранично сердце радо!
В бутоне уст улыбку разглядев, я что-то бормочу без склада!..

Едва лишь взгляд я брошу на тебя, из глаз течёт поток кровавый.
Ресницы-стрелы сердце мне пронзят, когда не отведу я взгляда...

Кто о самшите стройном говорит, его превознося без меры, —
Не устыдится ли жестоко он, узрев твой кипарис среди сада?

Влюблённых я видал, но все они свою любовь совсем забыли,
Увидев здесь влюблённого — меня, которому с тоской нет склада!

С тобой разлуки испытал огонь, гяур признал святую веру,
А до того не верил никогда безбожник этот в пламя ада!

Кто вспоминает с нежностью бутон, раскрывшийся весенним утром,
Не устыдится ль, видя уст рубин? В нём жемчуг — для очей отрада.

Ты хочешь скрыть от мира, Физули, как горько ты страдаешь ныне?
Узнают люди обо всем — взглянуть им лишь на рванный ворот надо!

КАЖДЫЙ МИГ

Нет людей на свете столь могучих, чтоб могли взирать на этот лик,
Нет лекарств от ран, что ты наносишь взглядами влюблённым каждый миг!
Чьи сердца от ран не пострадали — без конца теперь меня хулят,
Где же друг, израненный любовью, тот, что всю бы скорбь мою постиг?

Век во мне собрал все злые беды — что ж другого мог поделывать он?
Ведь в долине страсти нет такого, кто бродить подобно мне привык.

Не скажу я, будто в нашем веке пери есть, подобные тебе,
Много есть красавиц, но подобных, льющих кровь, не назовёт язык!
Капли слёз в глазах моих всё время кружатся, вращаются, бегут —
Небосвод таких планет не знает, я скажу об этом напрямик.

Грудь мою истерзанной ты видишь — не пытайся, врач, её лечить:
Думаю, ты зря испортишь пластырь, а леченье заведёшь в тупик.

На любовь я жалуюсь, несчастный, плачу днём и ночью, Физули,
Но моя владычица жестока, не иссушит слёз моих родник!

ОБЫЧАИ ЛЮБВИ

Коль отразится в зеркале твой свет; о, ты, кем вся земля восхищена,
Осветит он его - мы знаем все: от солнца получает свет луна!

Вздых-молния всё небо озарил, а слёзы землю залили совсем,
И зверь, и птица от меня бегут, настолько им печаль моя страшна!

Коль таковы обычаи любви, лекарства для недуга не найти;
Душа больных людей без языка, здоровых — гордостью опьянена...

С тобой разлука множит с каждым днём пылающий в груди огонь скорбей —
Тем ярче блеск луны, чем по ночам от солнца дальше отойдет она!

С тобой увижусь, кажется, вот-вот — но нет,
удачи не бывает мне,
Так роза сгинет на солончаке, хоть сладкою
водой орошена...

Что на челе твоём? То завитки кудрей, в кото-
рых спит твоя душа?
Или изгиб дорожки в цветнике, что муравьём
была обновлена?

О Физули! Нет места для меня среди собак оби-
тели её;
Мне погребальная осталась песнь — пиров,
забав минули времена.

НЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД

О твоём кипарисе стенаю я, молю я — меня не
мучай!
Из-за улыбки бутона-уст я вздохи вздымаю
тучей!

Бесцельно повсюду блуждаю я, мускусной чёл-
кой томим,
Из-за кудрей распущенных я изгладан печалью
жгучей.

Тело мое заболело тоской по томным нарцис-
сам твоим,
Из-за рубинов и перлов твоих печень кровью
исходит горючей.
Тело я в день свиданья зажёг, словно лампаду,
но нет!
Видно, что всё приготовил я лишь для ночи
разлуки дремучей.

Стараюсь и душу, и сердце спасти от натиска
горя и бед,
Чтоб видеть нарциссы твоих очей, слышать
твой голос певучий.

О сердце, ты жизнью пожертвуй своей за неж-
ный взгляд дорогой,
Лелея я в жизни, берёг тебя, чтоб видеть тот
взгляд летучий.
О Физули! Проповедник вчера нам кромешный
ад описал.
Но описание подходит скорее к твоей лачуге
скрипучей...

МЕДЖНУН ЛИШЬ ИМЯ

Любовной страстью больше я, чем некогда
Меджнун, богат,
Меджнун — лишь имя; я люблю вернее, чем
Меджнун, стократ.

Мои неопытны глаза и кровь не могу проливать
Но дарованье есть у них: их учит твой лукавый
взгляд.

Гордись же тем, что у тебя такой влюблённый
есть, как я, —
Как у Лейли - её Меджнун, как у Ширин - её
Фархад.

Но твёрдого закала я и не похож на соловья —
Не в силах муки он снести и скорбью напол-
няет сад.

А я молчу, хоть жизнь горька, и рад, меня уви-
дев, тот,
Кто небесами угнетён, кого они всегда томят.

О, птица сердца! Не гуляй бездумно по стране
любви,
Ведь в тех степях немало есть лихих охотни-
чьих засад.

Не слушай мудрецов, Физули, не отрекайся от
любви,
Разумные советы их не много разума таят!

СПЕРВА

О кравчий, дай чашу вина тому, чья любовных
забот полна голова;
Коль чаши в мире повсюду есть, нужны ли
печальные нам слова?
Уста возлюбленной, знай, всегда полны жесто-
ких и горьких слов;
К шербету тянешься? — Не яд ли в нём, не
забудь посмотреть сперва!

Давайте покорно склоним главу перед кувши-
ном с чистым вином.
Нужно всегда уважать его — он старец, имеет
на то права!

Будто на гору, на голову мне сыплются камни
со всех сторон,
Но не проснется судьба моя, ну и сонлива —
словно мертва!

Градом посыпались стрелы беды в кровью
налитое сердце моё, —
Только бутылъ переполнена та, натиск их
выдержать может едва...

Стрелы твои — это лучший бальзам ранам
моей наболевшей души! —
Ведь казначейству всех бед нужна железная
дверь, уверяет молва!

Мысль о нарциссах её, Физули, бродит и в сердце твоём и в глазах:
Лань выбирает обитель себе там, где вода, где густая трава!..

ДАЛЬШЕ ПОБЕЖДАЙ

Сахаром прекрасных уст своих мне, больному, исцеленье дай,
Ты здорова, но хотя б тому, кто страдает вечно, сострадай.

Ты гнедого погнала вперёд, чтоб сразить меня, но я боюсь,
Что его опередит скакун дней моих, смотри не опоздай.
Если ты желаешь ставить мне сто препон во всех моих делах,
Я перечить не могу тебе — ты повиновенья ожидай.

Я тебе поверю, о свирель, что в тебе бушует та же страсть;
Пусть огонь в отверстиях сверкнет — и тогда подобно мне рыдай.

О, советчик, твой совет сильней делает стремление к любви,
Новых наставлений не жалеи, слух мой постоянно улаждай.

Петлю дыма вздохов, Физули, кинул ты на шею небесам,
Лучше нет охотника, чем ты! Небеса и дальше побеждай.

ЛЮБОВЬ – НЕДУГ ДУШИ

Любви не предавайся, друг: любовь - недуг души ужасный,
И что любовь - недуг души, теперь для всех на свете ясно.

В любовном торге для себя ты, друг мой, выгод не ищи:
Убытком выйдет нам барыш, когда торгуемся с прекрасной.

Дугой изогнутая бровь - кинжал, что жизнь твою прервёт,
И смертоносною змеей язвит нас локон сладострастный.

На луноликих поглядишь - и кажется прекрасным лик,
Но все они беду сулят, когда помотришь беспристрастно.

Физули. Художник Сааддин (начало XX века)

Любовь мучением полна - суди хотя бы по тому,
Что тот, кто влюбится, всегда рыдает горестно, злосчастный.

Глаза красавицы забудь, от них ты жалости не жди:
Разит смертельно взгляд очей, убийца он людей опасный.

А скажет Физули тебе: «Красавицы верны друзьям» -
К словам поэта стал бы ты питать доверие напрасно.

МЕНЯ

Страданиям любви, господь, всецело посвящай меня,
С любовной мукой ни на миг, молю, не разлучай меня.

Измученного не лишай ты благосклонности своей,
И впредь бесчисленным скорбям вседневно поручай меня.

Да, я страдания люблю, и сам страданиями любим.
О господи, пока я жив, страданий не лишай меня.

Чтобы неверным не могла любимая меня назвать,

В любовных муках буду твёрд - и ты не размягчай меня.
 Прекрасней делай с каждым днем мою любимую, господь,
 Тоской по милой с каждым днем всё больше сокрушай меня.
 Уничтоженье с нищетой теперь меня к себе влекут, -
 Зачем почёт и слава мне - страданьем насыщай меня.

Пускай в разлуке с дорогой так истончится плоть моя,
 Чтоб ветер утренний донес к любимой невзначай меня.

Меня, подобно Физули, надменности не отдавай,
 Себе же самому во власть, молю, не возвращай меня.

НАВЕКИ Я ПОКОРЕНА

Мне горько: я любви сетями со всех сторон оплетена,
 Мне не понять, какой бедою навеки я покорена.

Язык не может слова молвить, а ноги с места не сойдут,
 Увы, я так несчастна, будто в палатах бедствий я - стена.

Памятник М.Физули в одноименном городе в Карабахе. Сейчас город находится под оккупацией вооруженных сил Армении

И у меня теперь нет силы о боли сердца рассказать,
 Ведь я тягчайшим из недугов - разлукою поражена.
 Укоров я страшусь жестоких - к чему же это привело:
 Вокруг меня чужие люди, от близких я отчуждена.
 О розан, больше не скажу я, как сильно я тебя люблю:
 Затем, что, всё тебе раскрывши, была я в прах превращена.

Терпенье, разум, сердце, вера покинули меня навек,
 Я по солёным побережьям теперь бродить осуждена.
 О Физули, я даже память совсем утратила теперь,
 Увидевши прекрасный образ того, кому душа верна!

НАСИЛЬЕ НАДО МНОЙ

О небосвод, презрев меня, ты совершаешь произвол,
 Я роз просила у тебя, шипов насыпал ты в подол.
 Ни разу не вращался ни, как я хотела бы того,
 Насилье надо мной - вот твой всегда излюбленный глагол!

Не знаю я, зачем меня ты так стремишься унижать.
 Меня любил весь мир, а ты лишь в прахе место мне нашёл.
 Надеюсь сначала я: увижу радостные дни,
 А ты вокруг темницы бед ограду новую возвёл.
 Рукой насилья разорвав терпенье моего фату,
 Ты горе скрытое моё на шумный торг людской привёл.

Ты не позволил, чтобы я погибла, верная любви,
 Мою ты верность, честь мою, как жерновами размолот.
 Меня отдав чужому, ты, должно быть, друга моего
 Теперь вручил чужой во власть - мой жребий истинно тяжёл.

Да, верно, Физули, ты знал, как переменчив небосвод,
 Когда ты в этом мире всё не стоящим вниманья счёл.

Перевод Анатолия Старостина